

ческого университета является подготовка будущих специалистов архитекторов, глубоко изучающих отечественное архитектурно-художественное наследие, чьи знания и культура опираются на богатые национальные традиции, лучших образцов белорусского зодчества. Знания творческого наследия мастеров отечественной архитектуры вооружит их такими качествами, которыми обладал заслуженный архитектор БССР Марк Наумович Лившиц.

Рисунки смотреть на цветной вкладке.

УДК 72.025

**АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДВЕРЕЙ
И ОКОН ФАСАДОВ ПАМЯТНИКОВ
ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ Г. МИНСКА**

Шестак Ю. Т.

магистр архитектуры,
ассистент кафедры “Архитектура жилых и общественных зданий”, БНТУ

Статья посвящена окнам и дверям как элементам архитектурно-художественного декора фасадов зданий. Исследуются декоративные характеристики и способы художественной выразительности дверей и окон, сохранившихся на фасадах памятников гражданской архитектуры в г. Минске.

Введение. Оконные и дверные заполнения и обрамления, являясь структурообразующими элементами фасада, во многом определяют облик здания и поэтому в целом оказывают влияние на образ городской застройки, сегодня представляющей из себя многосоставное целое. Визуальная многослойность среды является одним из признаков современности: бесконечное разнообразие форм соединения частей целого, взаимодействие его составляющих наделяют архитектуру новыми художественными качествами. Для этого явления важное значение имеют формы трансформации основных элементов фасадов, присутствие либо утрата, стадии сохранности, декоративные качества.

Основная часть. Обращение к проблематике, связанной с архитектурно-художественным своеобразием декора минских зданий, вызвано возникшей в данный период ситуацией во взаимоотно-

Литература:

1. БГАНТД ф. 246, оп. 1, ед. хр. 13, л. 18

**CREATIVITY OF MARK LIVSHITS
Chernatov V.**

Belorussian National Technical University

The material in this publication is devoted to the creativity of an honored architect of the BSSR Livshits, whose works, in the first postwar decades, most clearly manifested features of the so-called "winning architectural and artistic style".

Поступила в редакцию 17.12.2014 г.

ношении устойчивых архитектурных форм и динамики истории – изменчивого процесса, сообщающего этим формам новые смыслы [1, с. 282]. Особенно ярко это проявляется в историческом центре города как среде концентрированного использования его жителями и соответственно непрерывно обновляемой архитектурно-урбанистической форме [2, с. 50].

Фасады зданий в историческом центре зачастую демонстрируют собой напластование нескольких художественных культур, что в свою очередь приводит к появлению новых образов, где исторические элементы соседствуя с вызванными новыми потребностями жизни и техническими возможностями более поздними конструкциями и деталями, воспринимаются на их фоне практически как отдельные произведения искусства, имеющие самостоятельную ценность. Иногда происходит обратное, при введении на фасад новых, даже стилизованных элементов возникает специфическая проблема: их схематичность и брутальность приводит к тому, что собственно аутентичная постройка и ее части утрачивают

свою выразительность, пропадает составляющая преемственности [3, с. 71].

Традиционно окна и двери не относятся к декору: сознание человека приписывает им скорее утилитарную функцию. Однако для экстерьеров зданий окно как таковое, прежде всего, – декор: ряды окон «разбивают» монотонность глухих стен, создавая ритмичный узор плоскостей и пустот. Декоративная сущность усиливается тем, что зачастую окно становится «центром притяжения» других видов декора [4, с. 110]. То же утверждение можно отнести и к двери.

Оконные и дверные заполнения и обрамления минских памятников гражданской архитектуры в основном варьируются, как и сами сохранившиеся здания, в пределах трех основных стадий: эклектика и модерн; авангардизм, конструктивизм и постконструктивизм; ретроспективизм и «монументальный стиль» архитектуры 40–50-х гг. XX века. Отсюда следует наличие широко представленных стилизаций исторических форм, характерное для первого и последнего из упомянутых направлений. Вследствие установок на использование классики на фасадах находят свое отражение готика, ренессанс, барокко, палладианство, классицизм и ампир, «византийский» и «русский» стили, причем в постройках XX века заметно усиливается акцент на свободное перефразирование классических мотивов и декоративизацию. Геометрия дверных и оконных проемов, архитектурно-художественная насыщенность их окружения оказывается подчинена магистральной эстетической программе соответствующего времени постройки здания.

В силу особой специфики таких элементов как окна и двери, именно они заменяются в первую очередь: так часто, как того требует функция. Поэтому в основном приходится говорить о сохранности обрамлений, но не заполнений, представляющих из себя скорее редкость (как и оригинальная фурнитура). Часто происходит замена прежних деревянных ли-

бо металлических заполнений на пластиковые окна и прочные двери.

Надо отдать должное центральным улицам, где можно увидеть наибольшее количество оригинальных заполнений. Например, деревянные оконные рамы, датируемые приблизительно 1897 г. на фасаде здания по ул.Энгельса, 18 (рис. 1).

Рис. 1. Здание 1897 г. Энгельса, 18. Окна на дворовом фасаде.

Надо учесть, что отраженные в том числе и в архитектурных формах культурные ценности, рожденные в исторической эволюции государства, создают часть современной культуры [2, с. 49]. Любые постепенные изменения облика архитектурной среды в процессе развития и жизни города имеют некоторую особую роль и определенную важность. Необходимо чтобы в этом поступательном движении современное формообразование не теряло связи с контекстом, ориентацию на развитие логики исторически сформированной среды, сохраняя ощущение развития урбанистической истории поселения во времени [5, с. 71].

Что касается собственно эстетической функции зданий, то обращаясь, например, к жилой застройке последних десятилетий, нельзя не констатировать, что

большая по сравнению с предыдущими, технологическая и конструктивная свобода эпохи, принесенная новым временем, не всегда приводит к увеличению художественной архитектурной выразительности.

Например такой, как демонстрирует нам окно в стиле в стиле модерн (Киселева, 28) (рис. 4).

Здесь следует отличать субъективное отношение (индивидуальные или групповые эстетические предпочтения) и объективное знание, которое формируется на принципах анализа получаемой визуальной информации о декоративных элементах. Рассматривая окна и двери на фасадах исторических зданий в Минске как архитектурно-художественные объекты можно выделить следующие признаки:

1. Форма проема. Для минских памятников архитектуры характерны достаточно разнообразные формы оконных и дверных проемов. В первую очередь это прямоугольные окна и двери. Также встречаются окна и двери с полукруглым завершением, окна и двери с коробовым завершением (Витебская, 10), окна и двери с завершением лучковой формы (Ульяновская, 6), окна полукруглой формы (фронтоны зданий на Киселева), окна-фрамуги полукруглой формы как составная часть дверного проема (парадные входы зданий середины XX в.), прямоугольные окна со срезанными углами (Кирова, 11), окна в форме простой стрельчатой арки (Ленина, 18), окна сложной современной формы (Киселева, 28).

Интересны с этой точки зрения окна и двери памятников 1920–1930-х гг. В отличие от предыдущего и последующего периодов с их стратегиями интерпретации классических стилей, здесь проявился интерес к доклассической трактовке формы как сущностной основы искусства, в основе которой находится первичная геометрия элементарных форм. Стена, лишенная декоративизма, прорезается разнообразными по форме и размерам оконными проемами, которые ста-

новятся пластическим средством моделирования фасада [5, с. 25–27].

Окно зачастую является значительной частью стены, трансформируется в оконную стену, окно-витрину, окно-ризолит, окно-эркер (например, как в здании фабрики-кухни, 1936 г. – Свердлова, 2), конструктивная модификация окна: окно-фонарь – даже претендует на роль крыши (Володарского, 26).

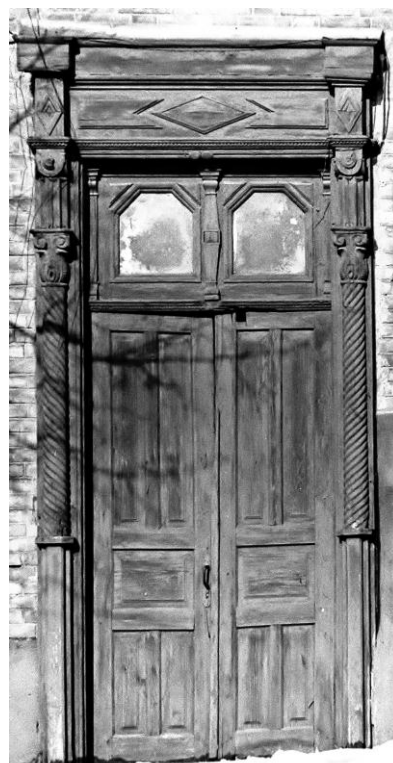

Рис. 2. Раковская, 1. Дверь с мезузой, фото до реставрации 1995 г.

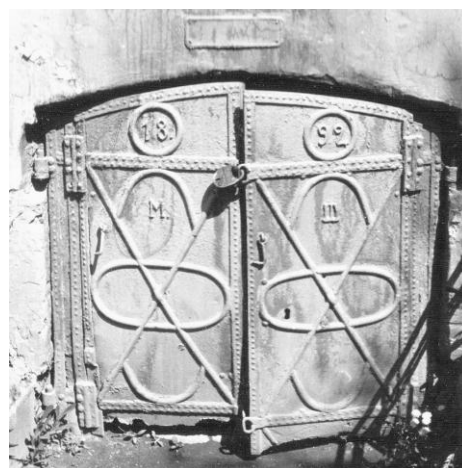

Рис. 3. Двери в подвальный этаж, находившиеся в доме 18 по ул. Раковская. Фото, 1980-х гг. из архива Н.Почкаева.

Рис. 4. Окно в стиле модерн. Киселева, 28.

2. Рисунок оконных рам и импостов. В основном встречаются прямоугольные формы переплетов, но есть исключения (сложнооформленное окно дома на Киселева, 28). Двух- или трехчастное деление оконного полотна по вертикали, реже деление на большее количество фрагментов (например, в мансардных шестичастных окнах дома на Киселева, 37). Характерно устройство форточек под фрамугой, отделение нижней части остекления. Фрамуга может делиться импостами на меньшие прямоугольные части (прямоугольная фрамуга, Киселева, 24), либо на сектора в форме лучей солнца (полуциркулярная фрамуга, К.Маркса, 35). Распространен темный цвет переплетов, иногда неокрашенных (просп. Независимости, 77) придающий окну особую визуальную графичность.

3. Рисунок дверного полотна и фрамуги. Дверные полотна сохранились в основном филенчатые с накладными элементами (Первомайская, 12), филенчатые

с остеклением (Красная, 3), цельнорезные с декоративными элементами (Ленина, 20). Остекленные полуциркулярные фрамуги с импостами, расходящимися в виде лучей (Первомайская, 12) хорошо сохранились в подъездах жилых домов середины XX века, причем как на парадных (Октябрьская, 8), так и дворовых фасадах (Первомайская, 4). В зданиях конца XIX–нач. XX вв. встречаются прямоугольные остекленные фрамуги с дополнительным делением импостами на вертикальные участки (Киселева, 22).

4. Ритмические оконные композиции. Основываются на классических канонах взаимопропорционирования длин. Имеют в основном линейный орнаментальный характер (К.Маркса, 32).

5. Сгруппированные оконные и оконно-дверные композиции. Графически представляют собой сочетания нескольких плоских геометрических фигур. Довольно часто встречаются трехчастные композиции: широкое окно в центре и два узких по бокам (Красная, 14). Интересный пример трехчастного сочетания на двух уровнях, можно увидеть на фасаде здания по ул. Первомайской, 10. На первом этаже расположена однопольная дверь с двумя прямоугольными окнами по бокам, а над ней – балконная дверь с двумя окнами в форме четвертей окружности. Этот прием используется на главном и дворовом фасадах. Проемы вместе с небольшими простенками между ними создают Т-образные, трапециевидные, закругленные плоскостные композиции, иллюзию целого, но «разорванного» проема (например, двухчастные, с горизонтальным простенком окна подъезда дома на ул. Ленина, 18). Иногда простенок между окнами маскируется накладными полуколоннами (Красная, 7). К этой группе также можно отнести объемно-пространственные конфигурации: окна либо окна и двери на выступающих плоскостях эркеров (пр. Независимости, 14).

6. Подоконные цветочницы. Довольно распространенное явление на фасадах зданий середины XX в.

7. Ритмоорганизующий оконный и дверной рисунок фасада. Отличается регулярностью и строгой планировкой с выраженными композиционными осями и часто центрированием парадных входов и окон над ними (Пугачевская, 2), что объясняется доминированием различных интерпретаций ордерной системы. Для эффекта облегчения верхних ярусов в зданиях середины XX века проемы верхних этажей нередко получали меньшие габариты (Независимости, 43).

8. Остекление. Для зданий периода конструктивизма характерны большие поверхности остекления, становящиеся полноправным композиционным элементом фасада.

9. Сандрики, их форма и декоративное наполнение. Сандрики встречаются разнообразных конфигураций и развитости форм: прямые, треугольные, полуциркулярные, лучковые, в форме плоской профилированной дуги, могут быть отдельно расположенными либо включенными в развитую композицию вокруг окна, превратиться в горельефную деталь (Ленина, 5). По характеру декора исполняются в стилизации исторических периодов, в основном ренессанс, классицизм. На одном фасаде можно увидеть сочетание нескольких типов. Например на Куйбышева, 33 над соседними окнами расположены попарно треугольный и лучковый сандрики.

10. Декоративный фриз, исполняющий роль сандрика (Свободы, 2). Может представлять из себя выделенную надоконную часть рустованной поверхности (Ленина, 28).

11. Замковые элементы. Являются одной из наиболее выразительных деталей обрамления. Присутствуют в основном вариации классического плоского замкового камня (Киселева, 39), центр надоконного руста, выступающие элементы в виде листа аканта (Независимости, 67). Встречаются маскароны (рис. 5).

Рис. 5. Ленина, 13. Маскарон на замке арки ворот.

12. Десюдепорт, картуш над дверями тяготеет к интерпретации классических форм. Ярким примером является картуш в маньеристической стилистике над входом в аптеку на ул. Бобруйская, 15.

13. Фурнитура. Аутентичные скобяные изделия в массе своей утрачены. Исключение составляют некоторые типовые элементы периода 40-х–50-х гг. (Ленина, 20)

14. Виды иного архитектурного декора, сконцентрированного вокруг проемов. В пластическом решении наблюдается широкое разнообразие вариаций многих классических элементов. Это профилированное рамное обрамление по контуру (Пугачевская, 1), с отступом от проема (Киселева, 22), рустованный контррельеф (Красная, 14), подоконные балюстрады (Независимости, 67), одиночные барельефы (Казарменный, 5), горельефы, лепные гирлянды (Красная, 3), лепные рельефные фризы (Коммунистическая, 16), пилястры с капителями (Красная, 15), сдвоенные полуколонны, рельефное декорирование простенков (рис. 6) и т.д.

Рис. 6. Красноармейская, 34. Фрагмент декора обрамления проема.

15. Имитация ложных дверных или оконных проемов с помощью порталного обрамления, имеющего обычно достаточно развитую структуру (например, ложный входной портал здания по адресу Красноармейская, 28). В последние годы внутренний простенок такого (или обычного заложенного) проема иногда декорируют уличные художники.

Как предмет исследования практически все обрамления и виды архитектурного декора, «притянутого» окнами и дверями, на фасадах исторических зданий центра города Минска являются аутентичными и достоверно иллюстрируют не только архитектурно-художественные особенности, но и материально-технический уровень и технологические приемы выполнения архитектурных деталей соответствующих периодов (рис. 7).

Рис. 7. Красноармейская, 34. Фрагмент главного фасада.

Заключение. Сегодня в архитектуре городов, и Минска в частности, доминирует стилевое разнообразие. В этих условиях задачам сохранения важной составляющей городской среды – темы визуальной преемственности эпох – служат в том числе и архитектурные элементы фасадов памятников гражданского зодчества, такие как двери и окна. Помимо этого, они имеют ряд других функций: первичную – структурообразующую, функцию социальных маркеров (сведения о материальном, этническом и др. состояниях владельца), функцию исторического источника, демонстрирующего материально-технический уровень и технологические приемы исполнения, а также выразительную архитектурно-художественную функцию. В Минске сохранилось большое количество аутентичных дверных и оконных обрамлений, существующие оригинальные заполнения и фурнитура за редким исключением датируются серединой XX в.

ARCHITECTURAL AND ARTISTIC FEATURES OF WINDOWS AND DOORS OF THE MONUMENTS OF CIVIL ARCHITECTURE IN CITY OF MINSK

Shestak Y.T.

Belorussian National Technical University

The article is focused on the doors and the windows as a kind of architectural and artistic decoration of facades. It examines the decorative descriptions and the expressiveness of the doors and the windows, which were preserved in the monuments of civil architecture in Minsk, as well as the forms of their transformation.

Литература:

1. *Eco, U. La struttura assente. Introduzione alla ricerca semiologica / Umberto Eco. – Milan. : Bompiani, 1968. – 544 p.*

2. *Захарына, Ю.Ю. Сучасная архітэктура Беларусі : эвалюцыя мастацкіх вобразаў у сусветным кантэксце / Ю.Ю. Захарына; Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. беларус. культуры, мовы і літ. – Мінск. : Беларус. навука, 2014. – 371 с.*

3. *Шамрук, А.С. Традиция в проектных стратегиях современной архитектуры / А.С. Шамрук; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. беларус. культуры, языка и лит. – Минск. : Беларус. навука, 2014. – 297 с.*

4. Румянцова, Е.Н. Петербургское окно: декоративная сущность / Е. Н. Румянцова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2011. – № 143. – С. 110–114.

5. Шамрук, А.С. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в. : эволюция стилей и художественных концепций / А.С. Шамрук. – Минск. : Белорус. наука, 2007. – 33 с.

Поступила в редакцию 12.12.2015 г

NAZWA I MIEJSCE W PRZESTRZENI MIASTA

Bardzińska-Bonenberg Teresa

dr hab. inż. arch., profesor Politechniki Poznańskiej

Praca ma na celu zwrócenie uwagi na rolę, jaką pełnią nazwy ulic i placów w miastach o długiej i skomplikowanej historii. Przedstawiono w niej przykłady zmian, jakie zachodziły w okresie ponad dwustu lat historii Poznania. Nazwy miejsc są doskonałym źródłem nauki historii powstawania miast i kolejnych decyzji w zmieniającej się sytuacji regionu.

Człowiek żyjąc w określonym miejscu opisywał zjawiska i wydarzenia, jakich był świadkiem. Czas zdarzeń opisywano na różne sposoby, miejsca otrzymywały nazwy. Dokładna lokalizacja wymagała podania pozycji względem miejsca dostrzeganego przez wszystkich. Pierwsze nazwy miejsc miały taki właśnie charakter: Grobla, Szkolna, Ostrówek. Skala i zabudowa miasta zmieniały się, nazwy miejsc trwały i dziś pierwsze, historyczne nazwy są najlepszym narratorem sposobu rozwoju miasta jak i jego historii. Jeśli zostały zachowane do dnia dzisiejszego, są elementem budującym tradycję miejsca, uczą i mogą być podstawą identyfikacji mieszkańców z ich miastem[1, s.29].

Ostatnia fala zmian nazw ulic i placów przeszła przez Polskę ponad dwadzieścia lat temu. Nowe tendencje i nowi patroni ulic zajęli miejsca starych, czasem jednak powracano do nazw historycznych z różnych względów odrzuconych w poprzednich okresach. W długiej i skomplikowanej historii Polskich miast zmian nazw ulic i placów było wiele.

Swoje miasto mieszkańcy opisywali w sposób bardzo zróżnicowany: kierunkami, w jakich wyjeżdżano z rynku, nazwami zawodów, form topograficznych, świętych patronów, właścicieli terenów, a później zasłużonych mieszkańców i znaczących miejskich budowli. Nie spotyka się w Polsce sytuacji znanej z miast angielskich, gdzie o

High Street można pytać w każdym niemal mieście W Polsce z dużym prawdopodobieństwem na obszarze średniowiecznego centrum pojawią się ulice Murna, Krupnicza, Szewska, Stolarska lub podobne, mówiące o zajęciach ludzi niegdyś tam mieszkających. Każda z nich będzie w właściwym historycznej tradycji. Jedyną powtarzalną nazwą jest „rynek”, tak jak w większości miast w Europie i na świecie. Woda, przeprawa przez nią, urządzenia znajdujące się nad nią stanowią osobną, istotną grupę nazw. Czasem pozwalają one nawet ocenić, w jakim okresie nazwa i generująca ją sytuacja powstała: ulica Grobla i ulica Śluzowa. Pierwsza nazwa mogła powstać we wczesnym średniowieczu, jest typową nazwą z grupy topograficznych, grobla zazwyczaj miała pochodzenie antropogeniczne, druga pochodzi najwcześniej w XVIII wieku. Śluzy budowali sprowadzani do Polski od XVI w. Ołędrzy, ale działo się to na terenach wiejskich [2, nr7-8]. W XVIII w. regulacje na terenach podmokłych ujścia Noteci, z zastosowaniem nowoczesnych urządzeń prowadziło Państwo Pruskie [3,s.88-92], ale z dużym prawdopodobieństwem można sądzić że nazwa powstała na przełomie XIX i XX w., gdy użycie żeliwa spowodowało większą trwałość i wydajność urządzeń wodnych, a zatem i popularność tych urządzeń [4,s.29]. Kolej, którą zaczęto budować na ziemiach polskich w połowie XIX wieku, spowodowała pojawienie się serii nowych nazw miejsc z nią związanych. Likwidacja linii, zwłaszcza wąskotorowych w XX wieku nie zlikwidowała nazw miejsc z koleją związanych. Rozwój przemysłu i fabryk wprowadził całą grupę określeń miejsc, które powstawały w związku z rozwojem